

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Статьей В.Д. Кузнецова «Вестник древней истории» начинается серия публикаций, посвященных результатам новейших исследований памятников античной цивилизации на Таманском полуострове, особенно города Фанагории, его сельской территории и его некрополей. Фанагория, которая была второй столицей Боспорского царства – древнейшего государственного образования на территории нашей страны, – являлась одним из важнейших античных центров на берегах Черного моря.

Являясь крупнейшим памятником античности на территории Российской Федерации, Фанагория заслуживает особого внимания со стороны как государственных, так и региональных органов охраны культурного наследия, учреждений Российской академии наук, в частности Института археологии, Российской ассоциации антиковедов, кафедр древней истории и археологии российских высших учебных заведений.

С 2004 г. благотворительный фонд «Вольное дело» оказывает спонсорскую помощь в исследованиях Фанагории в рамках Таманского проекта. Для осуществления проекта создан специальный Совет в составе акад. РАН Г.М. Бонгард-Левина (председатель), чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаева, чл.-корр. РАН Н.А. Макарова, д.и.н. Г.А. Кошеленко, д.и.н. В.Д. Кузнецова, к.и.н. В.А. Гаибова (секретарь).

© 2006 г.

В. Д. Кузнецов

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ФАНАГОРИИ

Как хорошо известно, значительная часть Фанагорийского городища (примерно треть) затоплена водами Таманского залива. Подводные исследования, проведенные экспедицией В.Д. Блаватского¹, а также осуществляемые в настоящее время Таманской экспедицией ИА РАН, показали, что акватория затопленной части Фанагории требует к себе самого пристального внимания. Это связано с рядом проблем, которые возникают при подводных изысканиях. Здесь не место касаться этой темы. Отметим лишь одно обстоятельство, связанное с публикацией надписей. Оно состоит в том, что под водой сохранилось большое количество разнообразных камней: строительных блоков различных форм, архитектурных деталей (архитравов, капителей, барабанов колонн и т.д.), фрагментов статуй. Аппаратное и визуальное обследование морского дна показало, что практически везде оно покрыто камнями разных размеров (часто больших) и пород, которые находятся под слоем песка, ила и водорослей. Такая ситуация заметно отличается от незатопленной, где находки крупных строительных блоков, архитектурных деталей, надписей и статуй очень редки. Объяснение этому факту давно известно: в условиях дефицита камня на Таманском полуострове культурный слой Фанагории на протяжении

¹ Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985. С. 221–227; Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А. Открытие затонувшего мира. М., 1963. С. 76–85.

многих столетий служил своего рода каменоломней, в которой местные жители добывали строительный материал².

Подводные исследования в Фанагории были начаты в 1999 г. и продолжаются до настоящего момента³. В процессе этих изысканий было осуществлено аппаратное обследование акватории затопленной части городища, на основе которого была составлена батиметрическая карта, произведена шурфовка морского дна, а также раскопки в полосе прибоя с предварительной откачкой воды из раскопа.

Публикуемые надписи были обнаружены в полевом сезоне 2004 г. в ходе визуального обследования морского дна на западной оконечности акватории затопленной части Фанагории, в 125 м от уреза воды. После находки угла мраморного постамента, который выдавался из песка, была предпринята расчистка гидроэжектором участка дна общей площадью около 100 м². В результате этой работы были обнаружены большие плиты (по всей видимости, для замощения), мраморные детали архитравов, обломки мраморных статуй (в том числе нижняя часть женской статуи, одетой в хитон, колено мужской статуи выше человеческого роста и т.д.), а также мраморный блок с посвящением царя Аспурга и постамент под статую царя Савромата II с посвятельной надписью Юлия Менестрата. Пробные углубления под эти камни показали, что ниже находятся другие камни разных типов и пород. Принимая во внимание то, что эти работы осуществлялись в конце полевого сезона, дальнейшие изыскания были прекращены до следующего года.

1. ПОСВЯТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ АСПУРГА (рис. 1–4)

Угловой строительный блок из серовато-белого мрамора с синими прожилками. Та часть камня, которая выдавалась из песка на дне залива (один из углов и частично три грани), окатаны. Остальная поверхность блока не окатана.

Блок обтесан со всех сторон, однако качество работы неодинаково. Лицевая сторона (на которой находится надпись) и правая от нее боковая грань отесаны очень хорошо, хотя и не ошлифованы. Отчетливо видны следы инструмента, которым осуществлялась чистовая обтеска блока. Остальные грани блока отесаны грубее. При этом на двух гранях видно применение техники, которая в греческом строительном деле называлась *ὄναθρόσις*⁴: чистовой обработке подвергалась не вся грань блока, которая должна была стыковаться с другим блоком в стене, а лишь полоса вдоль ее краев, по периметру. Остальная часть оставалась обработанной более грубо. Применение этой техники свидетельствует о том, что блок был использован в стене какого-то здания, причем здания, полностью построенного из мрамора. Более того, данный блок был угловым, о чем говорит не только чистовая обтеска правой (от лицевой стороны) грани, но и наличие на ней специального выступа. Такие выступы (обычно их было два) оставались на камне еще в каменоломне для того, чтобы блок можно было застропить и поднять лебедкой на стену⁵. Иногда такие выступы оставались в стене уже построенного здания для красоты. Наиболее известный пример этого – Пинакотекa на афинском Акрополе. Поскольку второй выступ на противоположной грани описываемого блока был стесан, то этот факт является дополнительным аргументом в пользу того, что блок с надписью был установлен в стену.

² Одна из жительниц пос. Сенного рассказывала мне следующую историю. Сразу же после своей свадьбы, которая состоялась в конце 1940-х годов, она со своим мужем, наняв грузовик, отправилась на городище для добычи камня для строительства дома. Камень искали при помощи выкапывания длинных траншей.

³ Кузнецов В.Д., Латарцев В.Н., Латарцева Е.Е., Амелькин А.О. Подводные исследования в Фанагории в 1999–2002 гг. // Древности Боспора. Вып. 6. М., 2003. С. 153–175.

⁴ *Orlandos A.K.* Les matériaux de construction et la technique architecturale des anciens Grecs. Pt 2. P., 1968. P. 99–100.

⁵ *Hellmann M.-Ch.* L'architecture grecque. I. Les principes de la construction. P., 2002. P. 88. Fig. 94; *Orlandos.* Les matériaux de construction... P. 88–91. Fig. 91–94, 97.

Рис. 1. Фото мраморного блока с посвящением Аспурга

Надпись сохранилась полностью, в ней пять строк. Высота букв в первых двух строках 22–26 мм (В, I – 28–30 мм, Υ – 28–33 мм, Φ – 41 мм, Ο, Δ – 20 мм), в остальных – 29–33 мм (Φ – 40 мм, I, Υ – 35 мм, Ο, Δ – 25 мм). Расстояние между строк от 28 до 18 мм (сужается от первого интервала к последнему).

Βασιλεὺς Ἄσποῦργος, φιλορώμαιος,
βασιλέως Ἀσανδρόχου υἱός,
τὸν Ἔρωτα Ἀφροδείτῃ Οὐ-
ρανίαι Ἀλατοῦρου μεδεού-

5 σῆι χαριστήριον

Перевод: «Царь Аспург, друг римлян, сын царя Асандроха, (*посвятил статую*) Эрота Афродите Урании, владычице Апатура, в качестве благодарственного приношения».

Стк. 3: τὸν Ἔρωτα. Посвятительные надписи (и вообще посвящения) Эроту весьма редки⁶. О культе Эрота наши сведения довольно скудны (Paus. IX. 27. 1; 31. 3; Plut. Sol. I. 7)⁷.

Стк. 3–5: Ἀφροδείτῃ Οὐρανίαι Ἀλατοῦρου μεδεούσῃ. Как хорошо известно, культ Афродиты Урании был широко распространен на Боспоре⁸. По сведениям Страбона, в Фанагории находилось знаменитое святилище этой богини, Апатур (Strabo. XI. 2. 10). На территории городища было найдено две посвянительные надписи Афродите Урании (КБН 971, 972), в первой из которых, как и во вновь найденной, богиня выступает в роли владычицы Апатура. Местонахождение этого святилища остается неизвестным (об этом см. ниже). Теоретически, мраморный блок с посвянительной надписью Аспурга мог принадлежать храму Афродиты, но в данный момент доказать такое предположение невозможно.

Хронология боспорских царей после гибели Фарнака, сына Митридата Евпатора, не совсем ясна. В период противостояния Фарнака Юлию Цезарю царь оставил в Пантикапее для контролирования ситуации на Боспоре *эпитрона* по имени Асандр (Dio Cass. 42. 46. 5). Воспользовавшись тяжелым положением Фарнака, Асандр захватил власть на

⁶ См. Blanc N., Gury F. Eros / Amor, Cupido // LIMC. III. 1. 1986. P. 850 ff.

⁷ Broneer O. Eros and Aphrodite on the North Slope of the Acropolis // Hesperia. 1932. 1. P. 49; Fasce S. Eros. La figura e il culto. Genova, 1977 (non vidi); Calame C. L'Éros dans la Grèce antique. P., 1996; Sokolowski F. Lois sacrées des cités grecques. Suppl. P., 1962. P. 20. № 5; idem. Lois sacrées des cités grecques. P., 1969. P. 21–23. № 11.

⁸ Ustinova Y. The Supreme Gods of the Bosporan Kingdom. Celestial Aphrodite and the Most High God. Leiden–Boston–Köln, 1999. P. 27.

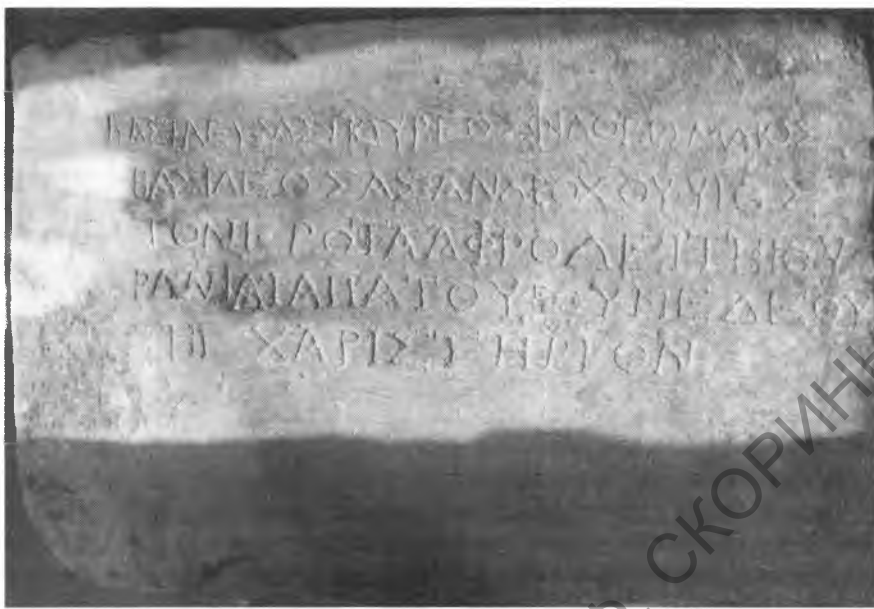

Рис. 2. Фото надписи с посвящением Аспурга

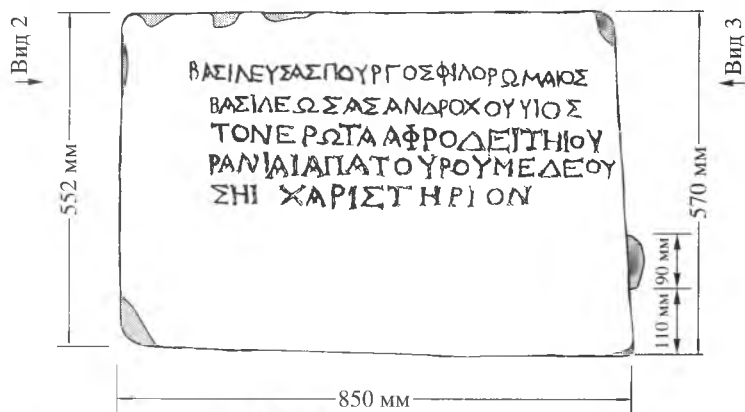
Боспоре. Для легализации своих претензий на престол он женился на дочери Фарнака и внучке Митридата VI Евпатора – Динамии. После его смерти около 20 г. до н.э. (или несколько позднее)⁹ Динамия правила в течение ряда лет, однако период с 8 г. до н.э. по 14 г. н.э. не освещен письменными источниками. Соответственно мы не знаем точно, кто правил Боспором в этот промежуток времени. Единственным источником, который помогает оценить ситуацию на Боспоре, является нумизматика, но боспорские монеты в это время содержат не полное имя царя, а лишь монограммы. Поэтому единственным твердо зафиксированным фактом считается то, что в 14 г. н.э. Аспург официально был признан Римом царем Боспора. Об этом свидетельствует чеканка им золотых статов, несущих на себе монограмму ВАР, которая расшифровывается как βασιλεύς Ἀσπυργού¹⁰. Также на основании чеканившихся Аспургом монет известна дата его смерти – 37 г.

До находки нового документа было известно семь надписей, в которых упоминается имя Аспурга. Для решения вопроса о дате нашей надписи интерес представляют четыре из них. Две являются посвятельными, а другие две – письмами Аспурга жителям города Горгиппии. Посвятельные надписи (КБН 39, 40) особенно важны для датировки нового документа. В первой из них, которая сохранилась фрагментарно, указана дата – 23 г. н.э. Вторая надпись, хотя и не содержит дату, очень близка первой как по шрифту, так и по титулатуре царя, в которой перечисляются племена, входившие в состав Боспо-

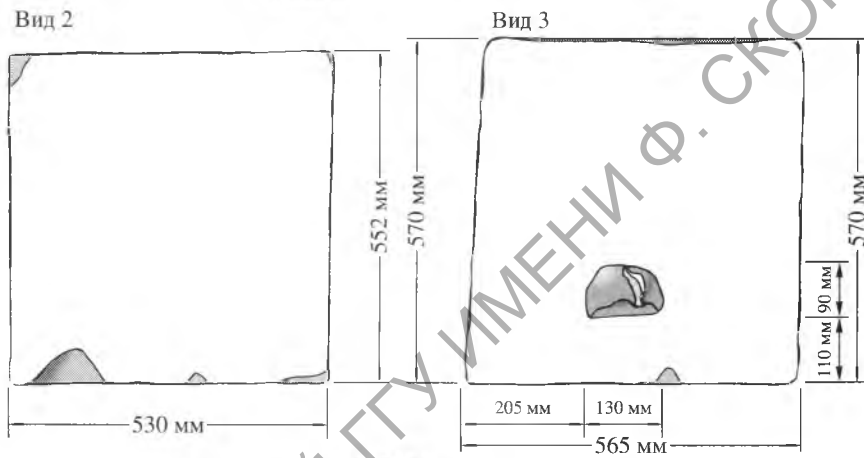
⁹ См. *Сопова Н.К.* Правление Асандра на Боспоре и некоторые аспекты международных отношений в Причерноморье в освещении русской и советской историографии // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 1986. С. 73; Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 78; *Карышковский П.О., Фролова Н.А.* К истории правления Асандра на Боспоре // *Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 97; Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э. М., 1997. С. 23; *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 57–59, 95, 106, 136.

¹⁰ *Фролова.* Монетное дело Боспора. Ч. I. С. 64.

Вид 1—лицевая сторона

↑ Вид 4

Вид 4

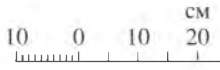
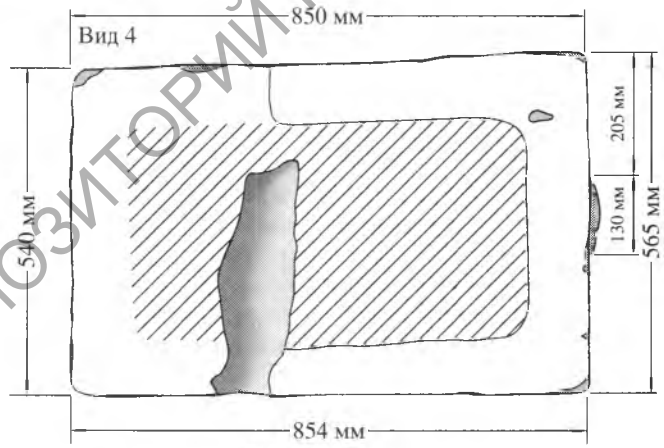

Рис. 3. Чертеж блока с надписью Аспурга

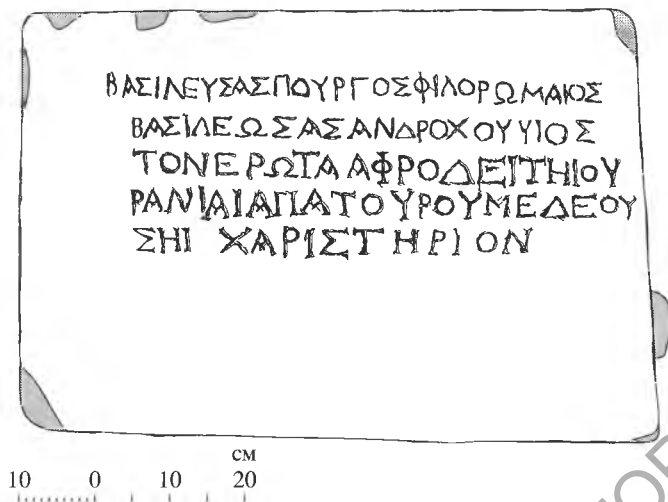

Рис. 4. Прорисовка надписи Аспурга

ра, и сообщается о победе царя над скифами и таврами (КБН 40). Можно согласиться с большинством специалистов, что оба документа близки по времени¹¹.

В последнем из них говорится, что Аспург «происходит от Асандроха» (τὸν ἐκ βασιλέως Ἀσανδρόχου). Эта фраза породила целую дискуссию в научной литературе о происхождении Аспурга. Некоторые исследователи идентифицируют Асандроха с боспорским царем Асандром, другие же видят в нем варвара сарматского происхождения¹². В зависимости от этого Аспурга считали приемным сыном Асандра, мужем, сыном и даже внуком Динамии¹³. Ю.Г. Виноградов на основании фразы τὸν ἐκ βασιλέως Ἀσανδρόχου выдвинул гипотезу, в соответствии с которой Аспург был приемным сыном Асандра. Аспург происходил родом из сарматского племени, о чем говорит и его имя, имеющее иранские корни. Отсюда он заключал, что Аспург не был законным наследником боспорского престола, а захватил власть силой, основав, таким образом, новую династию, сарматскую по своему происхождению¹⁴. Надпись из Фанагории ставит точку в этих дискуссиях. В ней прямо говорится, что Аспург был сыном Асандроха, в котором все специалисты единодушно видят боспорского царя Асандра. Соответственно Аспург, будучи через свою мать Динамино потомком Митридата Евпатора, имел все права обладать боспорским престолом.

Единственную возможность уточнить датировку новой надписи дает, как кажется, титул φιλώρομος. В трех боспорских документах – манумиссии из Фанагории (КБН 985) и двух письмах жителям Горгиппии¹⁵ (все три датируются 16 г.) – Аспург носит только один титул – φιλώρομος. При этом в одном из писем Аспург сообщает, что он совершил поездку к императору в Рим. О цели поездки ничего не сказано. Как уже говорилось, датированные золотые статеры с монограммой Аспурга свидетельствуют о том,

¹¹ Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2. С. 207. См. Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. С. 21; Сапрыкин. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 160.

¹² Сапрыкин. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 97–98, 131–134.

¹³ Ростовцев М.И. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // Древности. Т. 25. М., 1916. С. 17.

¹⁴ Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 151–170.

¹⁵ Блаватская. Рескрипты... С. 197–208; Heinen H. Zwei Briefe des bosporanischen Königs Aspurgos // ZPE. 1999. 124. S. 133–142.

что признание его боспорским царем произошло в 14 г., возможно, еще императором Августом незадолго до его смерти. В таком случае можно полагать, что царь ездил к новому императору Тиберию для подтверждения своих прав на боспорский престол.

Надпись из Пантикапея, в которой сообщается о победе царя над скифами и таврами (КБН 40) и которая очень близка по времени другой (КБН 39), датированной 23 г., использует необычную титулатуру: Βασιλέα μεγαν Ἀσπούργον φίλορώμαλον, τὸν ἐκ βασιλέως Ἀσανδροχόν, φίλοκαίσαρα καὶ φίλορώμαλον κτλ. Как видим, здесь впервые появляется титул φίλοκαίσαρ, а слово φίλορώματος употреблено два раза: первый раз до имени отца, что само по себе крайне редко в боспорских надписях (помимо новой фанагорийской еще только в КБН 39 и КБН 979), а второй – после. Исследователи по-разному объясняют этот феномен. Одни говорят об ошибке резчика, другие – о неустановившейся формуле титулатуры боспорских царей¹⁶. Еще одно объяснение состоит в том, что Аспург не успел подписать договор о дружбе с Августом из-за смерти принцепса в 14 г. н.э.¹⁷ и не мог поэтому носить титул «друг цезаря», пока не подписал договор с Тиберием.

В современной литературе термин φίλοκαίσαρ в титулатуре правителей зависимых от Рима государств напрямую связывают с культом императора. Его использование кем-либо свидетельствует об исполнении этим человеком жреческих функций в императорском культе¹⁸. Отсюда следует, что отсутствие слова φίλοκαίσαρ в титулатуре Аспурга, скорее всего, свидетельствует о том, что царь не был жрецом культа Августа. Установление этого культа на Боспоре и исполнение функций жреца Аспургом приходится на несколько более позднее время, возможно, ок. 23 г.¹⁹ Двойное же употребление термина φίλορώματος вряд ли следует объяснять ошибкой резчика, как считают некоторые исследователи, поскольку речь идет об официальной титулатуре царя. Скорее всего, это было сделано намеренно. Возможно, для того чтобы показать, что Аспург носил титул «друга римского народа» добровольно еще до того, как его права на престол были признаны императором, и при этом ставил его перед именем отца. Теперь же, после такого признания он его оставил на прежнем месте, добавив после патронима обычную формулу.

Принимая во внимание то, что в манумиссии из Фанагории (КБН 985, 16 г. н.э.) в титулатуре Аспурга выражение «друг цезаря» еще отсутствует, можно полагать, что новая фанагорийская надпись датируется временем после 16 г. (возможно, между 16 и 23 гг.).

2. ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ САВРОМАТУ II (рис. 5–9)

Надпись вырезана на постаменте из белого с голубоватыми прожилками мрамора. Качество изготовления высокое, поверхность тщательно обработана. Его самая верхняя часть слегка окатана. Два передних угла антаблемента украшены акротериями.

¹⁶ См. коммент. к КБН 40.

¹⁷ О дате поездки Аспурга в Рим и об императоре, который утверждал его в качестве царя, подробнее см. *Блаватская*. Рескрипты... С. 201 слл.; *Vinogradov Ju.G.* Epigraphik in der UdSSR // *Arheološki Vestnik*. XXXI. 1980. S. 309; *Heinen*. Zwei Briefe... S. 137–139; *Heinen H.* Fehldeutung der ἀνάβασις und der Politik des bosporanischen Königs Aspurgos // *Hyperboreus*. 1998. 4, 2. S. 340–361; *Bull. épig.* 1996. XLVI. № 940; 1999. XLIX. № 394; *Сапрыкин*. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 161–162, 166–171.

¹⁸ *Pleket H.W.* The Greeks Inscriptions in the «Rijksmuseum van Oudheden» at Leiden. Leiden, 1958. P. 6; *Dunant Ch., Pouilloux J.* Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. II. De 196 avant J.-C. jusqu'à la fin de l'Antiquité. P., 1958. P. 121; *Buraselis K.* Kos between Hellenism and Rome. Studies on the Political, Institutional and Social History of Kos from ca. the Middle Second Century B.C. until Late Antiquity. Philadelphia, 2000. P. 102; SEG. 1999. XLIX. № 1417. Именно этим обстоятельством, например, может быть объяснено отсутствие этого титула у Динамии, а не отказ Августа в нем «по политическим соображениям» (*Сапрыкин*. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 107).

¹⁹ Ср. *Сапрыкин*. Боспорское царство на рубеже двух эпох. С. 162.

Рис. 5. Фото постамента под статую Савромата II

один из которых (левый) почти полностью сбит, а второй окатан. В центре каждой из трех сторон антаблемента (передней и двух боковых) были вставлены ныне утерянные бронзовые розетки, которые крепились в специально для этого просверленных отверстиях. Надпись помещена в верхней части лицевой стороны постамента, сохранилась полностью, в ней десять строк. Она вырезана по тонким линейкам. По причине того, что резчик не совсем точно рассчитал пространство, отведенное под надпись, буквы имеют неодинаковую высоту – в начале они выше, в конце ниже (стк. 1 – 22–26 мм (А – 28–29 мм), сткк. 2–7 – 20–22 мм (Ф – 29 мм, О – 10–19 мм), стк. 8 – 19–20 мм, стк. 9 – 16 мм (I, X, K – 17–18 мм), стк. 10 – 15–18 мм). Расстояние между строк колеблется от 12 до 5 мм (сужается от первой строки к последней). Буквы украшены апексами. *Омега* в виде перевернутой *мю*, *сигма* с прямыми углами²⁰. Первые три *альфы* надписи имеют логаную поперечную гасу, тогда как остальные – прямую. Довольно много лигатур, что характерно для II в. н.э.²¹ Первые два слова (ΑΓΑΘΗ ΤΗΧΗ) надписи фланкированы изображениями двух листочков. Третий листочек помещен между этими словами.

Под надписью помещено изображение разъяренного быка, привязанного веревкой к кольцу. Его туловище опоясано венком, свидетельствующим о том, что животное пригодно к жертвоприношению²². Изображения быков, привязанных веревкой к металлическому кольцу около жертвенного алтаря хорошо известны, например, в Малой Азии²³.

²⁰ Болтунова, Книпович. Очерк истории... С. 11. Табл. IV, 2; С. 25.

²¹ Там же. С. 25.

²² Burkert W. Homo Necans. The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth. Berkeley–Los Angeles–London, 1983. P. 3.

²³ Robert L. Hellenica. Vol. X. P., 1955. P. 43–46. Pl. IX, 2; X; *idem*. Opera minora selecta. T. II. Amsterdam, 1969. P. 1343–1344. Pl. XXVIII; Schwertheim E. Die Inschriften von Kyzikos und Umgebung. Th. II. Miletupolis. Inschriften und Denkmäler. Bonn, 1983. Abb. 18, 19, 21. На Фасосе найден круглый алтарь (его нижняя часть), в который вбито железное кольцо для привязывания жертвенных животных (*Gallet de Santerre H. Travaux de l'École française // BCH. 1949. 73. P. 525. Fig. 25*).

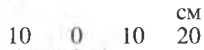
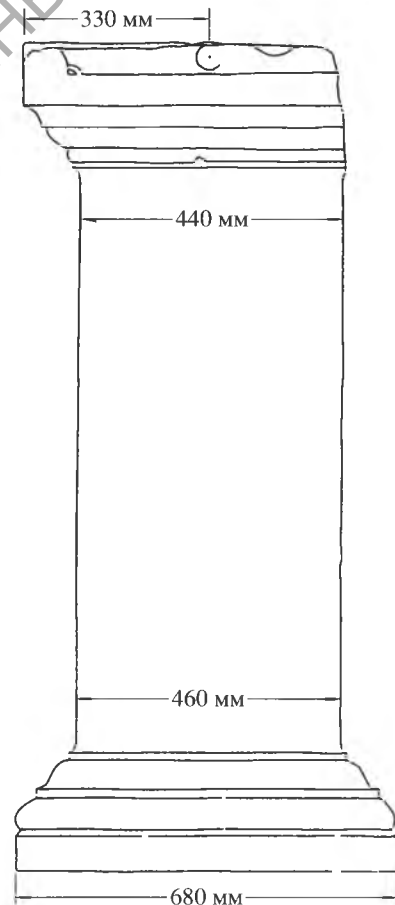
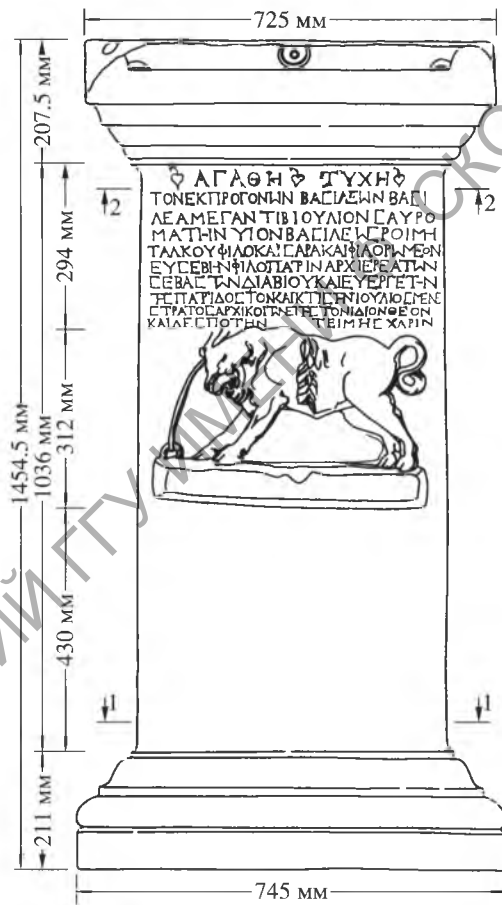
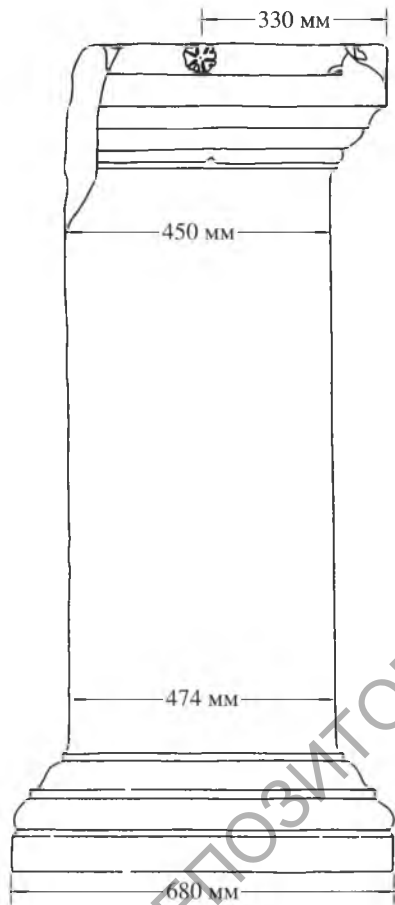
Рис. 6. Фото надписи на постаменте

Проблема типологии северочерноморских баз под статуи римского времени еще ждет своего решения²⁴. Тип фанагорийского постамента имеет корни в базах более раннего времени и хорошо известен для данной категории памятников²⁵. На верхней площадке базы сохранились три углубления. Два из них представляют собой углубления для ног статуи, стоявшей на постаменте. При этом углубление для левой ноги имеет полный контур, а для правой ноги вырезана лишь часть этого контура (передняя часть ступни). Из этого следует, что статуя стояла, опершись на левую ногу, тогда как правая

²⁴ *Трейстер М.Ю.* Материалы к корпусу бронзовых статуй Северного Причерноморья // Херсонесский сборник. Вып. X. Севастополь, 1999. С. 121–158.

²⁵ *Jacob-Felsch M.* Die Entwicklung Griechischer Statuenbasen und die Aufstellung der Statuen. Waldsassen, 1969. S. 78–80 (тип: Zusammengesetzte Basen); *Schmidt I.* Hellenistische Statuenbasen. Frankfurt-am-Main, 1995. S. 43–59. Abb. 212, 242, 247 (тип: Zusammengesetzte Quaderbasen – Haupttyp).

Рис. 7. Чертеж постамента

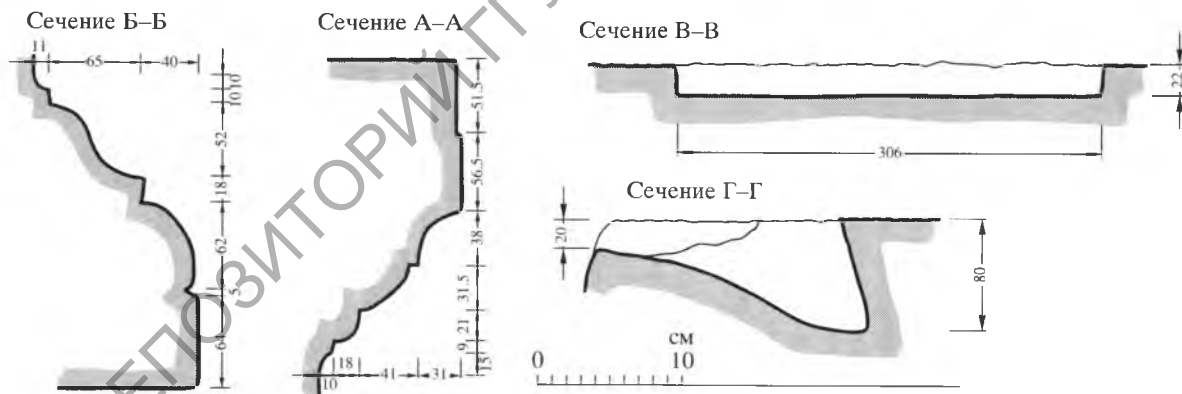
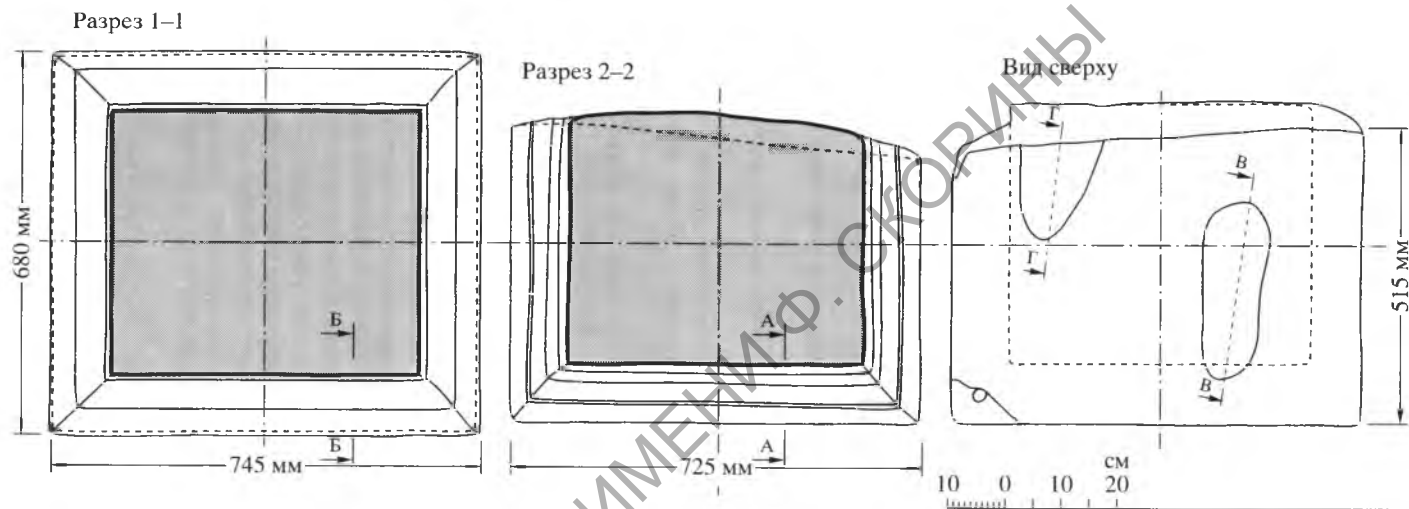

Рис. 8. Разрезы и сечения постамента

опиралась на носок, была согнута в колене и отставлена назад²⁶. В правом переднем углу площадки под статую было сделано отверстие, свидетельствующее о том, что боспорский царь стоял, опершись правой рукой на какой-то предмет (например, посох или копье).

Надпись гласит:

Ἄγατῇ τύχῃ
τὸν ἐκ προγόνων βασιλέων βασι-
λέα μέγαν Τιβ(έριον) Ἰούλιον Σαυρο-
μάτην, υἱὸν βασιλέως Ῥοιμη-

- 5 τάλκου, φιλοκάισαρα καὶ φιλοράμεον,
εὐσεβήν, φιλόπατριν, ἀρχιερέα τῶν
Σεβαστῶν διὰ βίου καὶ εὐεργέτην
τῆς πατρίδος τὸν καὶ κτίστην, Ἰούλιος Μενε-
στρατος, ἀρχικοιτωνεΐτης τὸν ἴδιον θεὸν
10 καὶ δεσπότην τιμῆς χάριν.

Перевод: «В добрый час. Происходящего от предков царей, великого царя Тиб(ерия) Юлия Савромата (*ego statую*), сына царя Реметалка, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, любящего свое отечество, пожизненного первосвященника августов, благодетеля отечества и основателя, Юлий Менестрат, архикойтонит, своего бога и владыку почета ради (*поставил*)».

Стк. 2–3: βασιλέα μέγαν. Традиция называть себя «великим царем» идет от Митридата VI Евпатора.

Стк. 5: поздний вариант написания слова φιλοράμεος встречается в надписи КБН 67 (IV в. н.э.).

Стк. 6: φιλόπατρις. Термин, который редко встречается в боспорских надписях (см. КБН 1123); εὐσεβής: этот термин означает здесь по преимуществу жреческую должность²⁷.

Стк. 6–7: ἀρχιερέα τῶν Σεβαστῶν διὰ βίου. В КБН это выражение всегда фиксируется вместе с титулом φιλόκαισαρ (КБН 41, 42, 44, 53, 983, 1045, 1047, 1118, 1122) (исключение – 982, но здесь не сохранилось начало надписи, в котором, вероятно, и стояло слово φιλόκαισαρ), что подтверждает мнение, согласно которому термин φιλόκαισαρ связан с культом императора²⁸. Употребление слова Σεβαστοί во мн. ч., скорее всего, означает, что речь идет как о живущем императоре, так и об умерших²⁹. Исполнение обязанностей пожизненного первосвященника императорского культа впервые засвидетельствовано для Котиса I, сына Аспурга (КБН 41). Очевидно, что к этому времени в Пантикапее уже был построен специальный храм – *кесареон*. Не исключено, что первым среди боспорских царей титул первосвященника императорского культа стал носить Аспург, названный в надписи КБН 39 «другом цезаря». Храм, посвященный культу императора (καισαρείον), уже во II в. н.э. известен в Фанагории (КБН 1050. 4). Не исключено, что *кесареон* находился на территории самого важного фанагорийского храма – Афродиты Урании, владычицы Апатура. В пользу такого предположения говорит распространенная практика размещения храмов в честь императоров на территории наиболее крупных полисных святилищ³⁰. Например, храм, посвященный Августу на Кеосе

²⁶ Ср. *Treytser*. Материалы... С. 123; *Соколов Г.И.* Искусство Боспорского царства. М., 1999. С. 432. Илл. 308.

²⁷ *Buraselis*. Kos between Hellenism and Rome... P. 108.

²⁸ *Steinhauer G.* Unpublished Lists of *Gerontes* and Magistrates of Roman Sparta // BSA. 1998. 93. P. 438; *Dunant, Pouilloux.* Recherches sur l'histoire... P. 121; SEG. 1999. XLIX. № 1417; *Buraselis*. Kos between Hellenism and Rome... P. 102.

²⁹ Ср. *Taylor I.R., West A.B.* The Euriclids in Latin Inscriptions from Corinth // AJA. 1926. 30. P. 395.

³⁰ О размещении императорского культа в святилищах традиционных богов см. *Alcock S.E.* Graecia Capta. The Landscapes of Roman Greece. Cambr., 1993. P. 181–199; *Price S.F.R.* Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambr., 1984. P. 146 ff.

Ὁ ΑΓΑΘΗ Ὁ ΤΥΧΗ
 ΤΟΝ ΕΚ ΠΡΟΓΟΝΩΝ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΒΑΣΙ
 ΛΕΑ ΜΕΓΑΝΤΙ ΒΙΟΥ ΜΙΟΝ ΣΑΥΡΟ
 ΜΑΤΗΝ ΥΙΟΝ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΟΙΜΗ
 ΤΑΛΚΟΥ ΦΙΛΟΚΑΙ ΣΑΡΑΚΑΙ ΦΙΛΟΡΩΜΕΩΝ
 ΕΥΣΕΒΗΝ ΦΙΛΟΠΑΤΗΡ ΑΡΧΙΕΡΕΑΤΩΝ
 ΣΕΒΑΣΤΩΝ ΔΙΑΒΙΟΥ ΚΑΙ ΕΥΕΡΓΕΤΗΝ
 ΤΗΣ ΠΑΡΙΔΟΣ ΤΟΝ ΚΑΙ ΚΤΙΣΤΗΝ ΙΟΥΛΙΟΝ ΜΕΝΕ
 ΣΤΡΑΤΟΣ ΑΡΧΙΚΟΙΤΩΝΕΙΤΗΣ ΤΟΝ ΙΔΙΟΝ ΘΕΩΝ
 ΚΑΙ ΔΕΣΠΟΤΗΝ ΤΕΙΜΗΣ ΧΑΡΙΝ

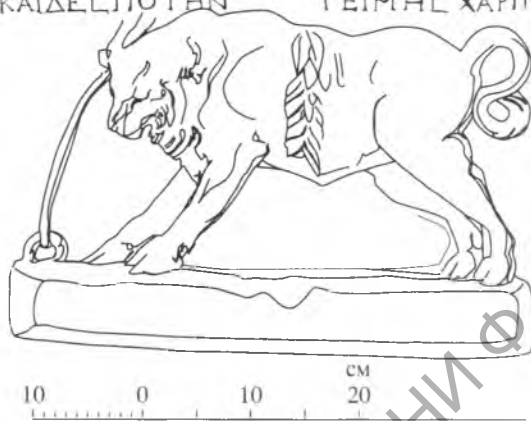

Рис. 9. Прорисовка надписи на постаменте Савромата II

(Σεβαστεῖον), находился там же, где отправлялся культ Аполлона, поскольку посвящения обоим происходят из одного места³¹.

Стк. 8: κτίστης. Хотя контекст надписи не уточняет, за какие заслуги Савромат II удостоился этого титула, можно полагать, что это слово использовано в широком смысле – «основатель», «строитель» и т.п.³²

Стк. 9: θεός. Использование в боспорских надписях этого термина по отношению к правящему царю зафиксировано один раз. Причем называет царя своим богом именно Юлий Менестрат и именно Савромата II (КБН 1049); ἄρχικοιτωνεΐτης. Должность известна по надписи КБН 1243 (192 г. н.э.). Ее занимал Юлий Менестрат, идентичный по святителю новой фанагорийской надписи. Ранее он был *хилиархом* (КБН 1049).

Стк. 10: δεσπότης. Это слово в боспорских надписях встречается редко. В одном случае оно использовано в посвянительной надписи в честь римского императора Адриана (КБН 48). В другой посвянительной надписи этим термином называет боспорского царя Рескупорида, сына Савромата II, некто Ульпий Антисфен, поставивший ему статую в 216 г. (КБН 53). Наконец, еще один раз словом δεσπότης называет Савромата II все тот же Юлий Менестрат в надписи под статуей царя, происходящей из Гермонассы (КБН 1049). Причем, если в первой надписи Адриан назван δεσπότης τῆς οἰκουμένης, то в двух других посвятителю называют боспорского царя «своим» владыкой. Кроме рассматриваемого слова в боспорских надписях известен еще один термин – κύριος (КБН 1000, 1047). В надписи КБН 1047 император Веспасиан назван κύριος τοῦ σύμπαντος Βοσπόρου, в надписи же КБН 1000 под фразой κύριοι βασιλεῖς одни исследователи ви-

³¹ Zoumbaki S., Mendoni L.G. ΘΕΟΙ ΣΕΒΑΣΤΟΙ // Kea – Kynthos: History and Archaeology / Ed. L.G. Mendoni, A.J. Mazarakis Ainian (Meletemata, 27). Athens, 1998. P. 671.

³² Ср. Devljev H. The Inscriptions of the Neon-Library of Roman Sagalassos // Sagalassos II. Report of the Third Excavation Campaign of 1992 / Ed. M. Waelkens, J. Poblome. Leuven, 1993. P. 109.

дят боспорских царей, другие – римских императоров (см. коммент. к надписи). Вряд ли можно согласиться с мыслью о том, что Агафуса, сына Сакла, специально чествовали за исключительное благомыслие (ὑπερβάλλουσα εὐνοία) к далеким от Боспора римским императорам. Важнее было подчеркнуть лояльность местным владыкам. Если это так, то два рассматриваемых термина оказываются в боспорской эпитафике практически взаимозаменяемыми. Этот вывод находит подтверждение и в анализе других письменных материалов³³.

В данной надписи использована самая полная титулатура, известная для Савромата II. Прежде всего подчеркивается его прямая связь с царственными предками. В соответствии с принятой со времен Митридата VI Евпатора традицией царь называется великим (μεγας). Затем используется типичная для Боспора титулатура, показывающая лояльность царя Риму – φιλόκοισαρ καὶ φιλωρῶμιος. При этом следует обратить внимание на иерархию терминов в титулатуре: «проримские термины» предшествуют прочим, свидетельствующим о патриотизме царя. Это совершенно не случайно: любовь к родине может быть проявлена только в случае, если показана твердая лояльность Риму³⁴. Практически все боспорские цари, по крайней мере начиная с середины I в. н.э., были пожизненными первосвященниками римских императоров – ἀρχιερεῖς τῶν Σεβαστῶν διὰ βίου. Ф. Миллар отмечает, что в этом отношении боспорские правители были уникальны среди зависимых царей, из поколения в поколение публично демонстрируя таким образом свою преданность императорам³⁵. Далее перечислены титулы царя, которые свидетельствуют о его патриотизме, заботе о государстве.

Датировка надписи. Известно, что Тиберий Юлий Савромат II правил на Боспоре с 173/4 по 210/11 г. Статуя царя была посвящена неким Юлием Менестратом, который занимал высокую придворную должность³⁶ главного постельничего (ἀρχικοιτωνείτης). До сего дня этот термин встречался в боспорских надписях единственный раз. В надписи, которая датируется 192 г. н.э., по всей видимости, тот же самый Юлий Менестрат³⁷ назван главным постельничим и *пресбевтом* Савромата II в Танаисе (КБН 1243). Еще в одной надписи, происходящей из Гермонассы, говорится о том, что Юлий Менестрат поставил статую Савромата II (КБН 1049). Здесь он назван *хилиархом*. Должности *пресбевта* и *архикоитонита* выше должности *хилиарха*, которые Юлий Менестрат получил не позднее 192 г.³⁸ Поэтому надпись из Гермонассы должна относиться к более раннему времени, чем КБН 1243. Соответственно новая фанаторийская надпись позднее гермонасской.

Теперь обратимся к титулатуре боспорского царя. В надписи использованы два широко распространенных на территории империи (особенно в ее восточных регионах) термина, которые свидетельствуют о его лояльности Риму – φιλόκοισαρ καὶ φιλωρῶμιος. Уже в течение многих десятилетий ученые пытаются уточнить их содержание. В русскоязычной литературе господствует мнение о том, что рассматриваемые титулы соответствовали латинскому выражению *amicus imperatoris populi que Romani*. Тем более, что в одной из боспорских надписей, выбитых на латинском языке и посвященных предку Савромата II – Савромату I, использовано именно это выражение (КБН 46). Многие специалисты полагают, что эти титулы цари могли носить только после подписания соответствующего договора с Римом³⁹. Причем такой договор не был наследст-

³³ См. Dickey E. KYPIE, ΔΕΣΠΟΤΑ, DOMINE. Greek Politeness in the Roman Empire // JHS. 2001. 121. P. 1–11.

³⁴ *Buraselis*. Kos between Hellenism and Rome... P. 109.

³⁵ Millar F. Emperors, Kings and Subjects: The Politics of Two-Level Sovereignty // Scripta Classica Israelica. XV. 1996. P. 170–171.

³⁶ По мнению издателей КБН (коммент. к КБН 1243), архикоитонит – скорее почетное звание, чем должность.

³⁷ См. Книпович Т.Н. Танаис. М.–Л., 1949. С. 93 сл.; Петрова Э.Б. Менестрат и Сог (К вопросу о наместниках в Феодосии первых веков н.э.) // Боспорские исследования. Вып. I. Симферополь, 2001. С. 47–48.

³⁸ См. коммент. к КБН 1049.

³⁹ Блаватская. Рескрипты... С. 206.

венным, и каждый царь должен был подписывать его заново. Однако некоторые исследователи скептически относятся к тому, что боспорские цари юридически оформляли свою зависимость от Рима. Например, Б. Функ считает, что если латинская формула *amicus imperatoris populi que Romani* представляет собой твердо установившуюся составную часть официальной титулатуры, то ее греческий вариант является более описательным и применяется не всегда последовательно. Нередки случаи, когда в греческом варианте этой формулы присутствует только один элемент. Отсюда следует заключение, что греческий вариант не представляет собой строгой юридической формулы и отражает латинскую формулу лишь приблизительно и скорее внешне. Появление титулов $\phi\lambda\omicron\kappa\alpha\iota\sigma\alpha\rho$ καὶ $\phi\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\varsigma$ в титулатуре боспорских царей не следует оценивать как юридически оформленный акт, который представлял бы собой итог дипломатических отношений⁴⁰.

В литературе имеются две точки зрения на вопрос о том, каким образом можно было получить титулы, свидетельствующие о лояльности Риму. В соответствии с первой эти титулы человек получал от императора, вторая отдает приоритет городам, которые присваивали титулы своим жителям, имевшими дружеские связи с императором. К. Бураселис, исследовавший этот вопрос на примере надписей из Коса, склоняется к мнению, что «проримские» титулы присваивались городами. Но одно дело частные лица, некоторые из них могли быть лично знакомы с тем или иным императором, и совершенно другое – цари государств, так или иначе зависимых от Римской империи. По мнению того же К. Бураселиса, его вывод не распространяется на царей, находящихся в орбите влияния Рима. Он считает, что в этих случаях речь идет о юридически оформленных отношениях зависимости от Рима⁴¹.

Вопрос о том, подписывал каждый новый царь Боспора договор с Римом и был ли обязан носить титулы $\phi\lambda\omicron\kappa\alpha\iota\sigma\alpha\rho$ καὶ $\phi\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\varsigma$ или делал это добровольно, решить однозначно трудно⁴². В послемитридатовскую эпоху новые правители Боспора, начиная с Фарнака, пытались в течение какого-то времени отстоять независимость своего царства и даже расширить его границы. Однако очень быстро стало ясно, что противостоять могуществу Рима практически невозможно, и был достигнут определенный компромисс, Рим признал автономию Боспора при условии контроля над варварскими передвиганиями вдоль северного побережья Понта. Более того, боспорские цари начали получать от римской администрации ежегодные субсидии на эти цели⁴³. Варварская же угроза была, по всей видимости, велика. Именно поэтому на протяжении I–II вв. боспорские надписи сообщают о ряде побед над скифами и другими варварами (КБН 32, 33, 39, 40, 1237). Не случайно Боспор стал едва ли не единственным среди восточных царств, которое так никогда и не вошло в состав какой-либо провинции⁴⁴. С другой стороны, над Боспорским царством всегда висел дамоклов меч римского вторжения в случае, если бы императора что-то не устроило в политике царя. Боспор, естественно, должен был признать свою вассальную зависимость, а боспорские цари – демонстрировать свою лояльность Риму и императору. Это сказывалось как в «проримской» титулатуре, широко распространенной по всей империи, принятии имен римских императоров Тиберий и Юлий, так и в пожизненном выполнении обязанностей первосвященников культа императоров. По всей видимости, в столице государства, Пантикапее, был построен храм, где отправлялся этот культ. В любом случае, существование такого храма ($\kappa\alpha\iota\sigma\alpha\beta\epsilon\iota\omicron\nu$) зафиксировано надписью первой половины II в. н.э. в Фанагории (КБН 1050). Надписи не дают нам определенной информации о подписании специальных договоров об *amicitia* между Римом и Боспором, хотя у нас имеется по крайней мере одно документальное

⁴⁰ Функ Б. Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 77 слл.

⁴¹ *Buraselis. Kos between Hellenism and Rome...* P. 102 ff.

⁴² *Блаватская. Рескрипты...* С. 206.

⁴³ Там же. С. 164.

⁴⁴ *Millar. Emperors, Kings and Subjects...* P. 163 f.

свидетельство о поездке Аспурга в Рим (см. выше). Но в любом случае совершенно очевидно: хотя Боспор и не вошел в состав какой-либо провинции, он находился в полном подчинении Рима.

В надписи в честь Савромата II обращает на себя внимание то, что после титулов, показывающих его лояльность Риму и императору, перечислены почетные эпитеты, характеризующие его как патриота (*φιλόλατρίς, εὐεργέτης τῆς πατρίδος, κτίστης*). С одной стороны, они демонстративно поставлены на второе место после «проримских» титулов, с другой же, вполне наглядно показывают заботу царя об отечестве. Термины эти хорошо известны в надписях. Считается, что они присваивались городами тем или иным людям за заслуги перед родиной. Не исключено, что так же обстояло и на Боспоре, хотя понятно, что роль жителей городов царства была сведена к минимуму.

В связи с находкой надписей следует обратиться к вопросу, уже привлекавшему внимание исследователей. Речь идет об использовании эпиграфических находок для реконструкции топографии Фанагории. Попытка определить местоположение одного из святилищ Фанагории, храма Афродиты Апатуры, была предпринята Н.П. Розановой⁴⁵. Как хорошо известно, в 1853 г. на городище Фанагории случайно была найдена посвященная надпись Кассалии Афродите Урании (КБН 972). Эта находка, как и ряд других (КБН 971, 974, 976, 978, 979), была сделана неподалеку от хутора П.Д. Семеняки. Определить точно место находки не представляется возможным, хотя речь определенно идет о центральной части нижнего плато городища в непосредственной близости от склонов верхнего плато⁴⁶. На основании находок надписей с упоминанием Афродиты Урании (КБН 971, 972) Н.П. Розанова пришла к смелому выводу о том, что храму Афродиты Апатуры принадлежат остатки фундамента здания, открытого В.Д. Блаватским на берегу Таманского залива⁴⁷. Каких-либо доказательств в пользу такой идентификации она не привела. В действительности никакой связи между посвященной надписью Афродите Апатуре и остатками здания в раскопе В.Д. Блаватского, которое находится совершенно в другом месте, не существует, тем более, что его функциональное назначение даже не определено. Поэтому предположение Н.П. Розановой не может быть принято.

Еще одна попытка использования надписей для реконструкции топографии города предпринята Н.В. Ломтадзе. Автор делит все надписи на две категории. К первой относятся надписи, которые позволяют рассматривать «вопросы исторической топографии города», ко второй – единичные находки надписей и вторично использованные камни⁴⁸. При этом она не приводит никаких критериев, в соответствии с которыми было произведено такое деление. Более того, молчаливо подразумевается, что документы, относящиеся к первой категории, найдены *in situ*, хотя никаких доказательств этого не существует. Далее автор делает заключение о том, что определяются два района концентрации надписей – раскоп «Город А» и находившийся поблизости бывший хутор Боровика и Шапиро, где существовал храм Аполлона, и территория «центрального плато верхнего города», где находился храм Афродиты Урании Апатуры⁴⁹, причем последний идентифицируется с остатками здания, открытого раскопками И.Е. Забелина в 1872 г.

Из предположения о том, что эпиграфические документы находятся *in situ* исходит и В.П. Яйленко. В своей публикации одной из фанагорийских надписей он пишет: «Топо-

⁴⁵ Розанова Н.П. Посвятительные надписи Фанагории как источник для топографии города // ВДИ. 1949. № 3. С. 170–178.

⁴⁶ Герц К.К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове. СПб., 1898. С. 95 слл.; Кобылина М.М. Фанагория // Фанагория. М., 1956 (МИА. 57). С. 5; Паромов Я.М. Археолого-топографический план Фанагории // Боспорский сборник. Вып. 2. М., 1993. С. 116.

⁴⁷ Блаватский В.Д. Раскопки в Фанагории в 1938–1939 гг. // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 297.

⁴⁸ Ломтадзе Н.В. Картографирование эпиграфических памятников Фанагории как источник по исторической топографии города // История и культура древнего мира. М., 1996. С. 147.

⁴⁹ Там же. С. 147–152, 157.

графия храмовых сооружений Фанагории определяется местами находок соответствующих надписей на городище»⁵⁰. Основываясь на этом умозаключении, он приходит к выводу о том, что храмы «патронессы города Афродиты Урании Апатуры и Аполлона Иетра» располагались у подножия «Большого холма»⁵¹, где и были найдены надписи с упоминанием указанных богов. Другая группа надписей происходит с западной окраины городища около бывшего хутора Боровика и Шапиро, где, по мнению В.П. Яйленко, находились городской район Диоклеи и храм Зевса⁵².

Для всех этих публикаций характерен субъективный подход к археологическим материалам. По желанию исследователя надпись может быть исключена из рассмотрения (по причине «одиночности» или вторичного использования) или может считаться найденной *in situ*, хотя доказательства этого не приводятся. Стремление сделать вывод, который, как кажется на первый взгляд, лежит на поверхности, приводит к рождению безосновательных умозаключений. Посмотрим на проблему поближе.

Во-первых, ни в одном случае, когда были найдены надписи, у нас нет не только твердой, но и вообще никакой уверенности в том, что они обнаружены *in situ*. Это утверждение тем более верно, что описание археологического контекста эпиграфических документов, найденных в XIX в., полностью отсутствует. Поэтому утверждение о том, что камни оставались на своем первоначальном месте на протяжении многих столетий, является не только бездоказательным, но и неверным. Весьма вероятно, что камни с надписями использовались вторично, что являлось широко распространенной практикой на городищах и поселениях Таманского полуострова в условиях дефицита строительного материала⁵³.

Во-вторых, крайне поверхностными представляются попытки связать находки надписей с остатками зданий, открытых в процессе раскопок. Выбор этот оказывается совершенно субъективным и бездоказательным, поскольку либо функциональное назначение этих сооружений не определено, либо они и вовсе не зафиксированы в соответствии с археологическими методиками. Так, об остатках здания, открытого И.Е. Забелиным нам практически ничего неизвестно. К тому же оно было раскопано на вершине холма «Верхний город», тогда как посвященные надписи Афродите Апатуре найдены где-то у его подножия. Более того, в условиях, когда от общей площади большого города (не менее 60 га при мощности культурного слоя до 7 м) научными раскопками изучено несколько более 1%, любые попытки привязать надписи к тому или иному фундаменту, считая его принадлежащим храму какого-либо божества, не имеют под собой оснований. На сегодняшний день в Фанагории археологически не зафиксировано ни одного здания, которое можно было бы без каких-либо сомнений определять в качестве храма. Это связано как со слабой археологической изученностью городища, так и с крайне плохой сохранностью строительных остатков.

В-третьих, если следовать изложенному выше методу определения местоположения храмов, то после находки в море посвященной надписи Аспурга окажется, что в Фанагории было по крайней мере два храма Афродиты Урании Апатуры⁵⁴. У нас нет никаких оснований серьезно относиться к такому предположению.

⁵⁰ Яйленко В.П. Опистограф из Фанагории со строительной надписью и эпитафией фисота // Проблемы истории, филологии, религии. Вып. 12. Москва–Магнитогорск, 2002. С. 233.

⁵¹ По всей видимости, холм, на котором находится раскоп «Верхний город».

⁵² Яйленко. Опистограф из Фанагории... С. 233.

⁵³ Любопытно заметить, что публикуемая В.П. Яйленко надпись была использована вторично даже дважды (Опистограф из Фанагории... С. 233). Тем не менее этот факт не поколебал уверенности автора в точности метода определения местоположения храмов в местах находок соответствующих эпиграфических документов.

⁵⁴ Или даже три, если согласиться со смелым, но базирующемся на весьма шатком основании, предположении Н.В. Ломтадзе о существовании аналогичного святилища на вершине г. Майская (Картографирование... С. 155).

Итак, место находки большинства надписей, которые используются для определения местоположения фанагорийских храмов, не фиксируется точно на территории городища. Эти документы лишены археологического контекста, поскольку о нем нам практически ничего неизвестно. Вследствие этого они не дают возможности говорить определенно о топографии города. Мы не можем согласиться с утверждениями ни о существовании храма Афродиты Апатуры на нижнем плато центральной части городища, ни о районе Диоклеи и храме Зевса на западной окраине Фанагории. Даже находка тяжелого блока (более полутонны) в затопленной части памятника, который, казалось бы, должен был оставаться на месте в течение многих столетий, не позволяет быть уверенным в том, что святилище Афродиты Урании, владычицы Апатура, находилось именно здесь. Тем более, что посвящение Афродите Урании не обязательно должно было быть сделано именно в ее святилище, а, например, не в храм другого божества. Раскопками 2004 г., хотя и ограниченными по площади, не было обнаружено в непосредственной близости других элементов здания, которому принадлежал блок с надписью Аспурга. Только зафиксированные археологически и идентифицированные в качестве культового сооружения остатки здания могут служить доказательством наличия в том или ином месте храма какого-либо божества. Будущие подводные изыскания на месте находки надписей, возможно, покажут наличие или отсутствие здесь какого-либо общественно-го сооружения.

NEW INSCRIPTIONS FROM PHANAGORIA

V. D. Kuznetsov

Underwater explorations have been conducted in Phanagoria (the Taman Peninsula) since 1999. In 2004 excavations in the western end of the submerged part of the site unearthed fragments of marble statues, a building block with King Aspurgos' inscription dedicating a statue of Eros to Aphrodite Ourania, the Mistress of Apatouron, and a marble pedestal of a statue bearing an inscription in honour of the Bosphoran king Sauromates II. Aspurgos' inscription implies that he was son of Asandrokhos (Asander) and, consequently, his legal successor. The inscription on the pedestal presents one of the longest known titles of Bosphoran kings, which underlines distinctly their dependence of Rome.

In 2005 explorations will be continued in the area where these inscriptions were found.